

DOI: 10.15593/2224-9354/2020.4.9
УДК 316.485.6

Т.И. Марголина, П.А. Суровяткина

БАЗОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИМИРЕНИЯ В РАБОТЕ С КОНФЛИКТАМИ

Представлен анализ литературных источников и практики развития примирительных процедур, медиации в России по профилактике и урегулированию конфликтов в работе с несовершеннолетними и их семьями, а также результаты изучения востребованности примирительных процедур в обществе.

Проведен обзор литературных источников, в которых исследуется понятие примирения в различных отраслях науки: философии, социологии, психологии, юридических науках, в религиозных источниках. В результате предлагается авторское определение понятия примирения в работе с конфликтами. Примирение, с психологической точки зрения, рассматривается как многоуровневое понятие на внутриличностном и социальном уровне личности, а в конфликтологической парадигме как фактор предупреждения конфликтов и их разрешения, как процесс и как результат работы с конфликтом по восстановлению разрушенных отношений.

Рассмотрены исследования российских ученых по этническим и религиозным традициям примирения, имеющим целью сохранение мира и жизни людей, как в исторической ретроспективе, так и в современности.

Рассматривая понятие примирения как многоуровневое образование, затрагивающее и внутреннюю мотивацию человека, и его социальные связи, учитывая имеющиеся традиции примирения в культуре народов России, основанные на ценностях мира, сохранения жизни людей, религиозных постулатах, авторы представляют важность и необходимость базовых ценностных оснований примирения в работе по предупреждению и разрешению споров и конфликтов. К современным базовым основаниям в работе с конфликтами, наряду с ценностями религиозного плюрализма, этнических и культурно-исторических традиций примирения, авторы относят также ценности прав человека, человеческого достоинства, принципов равенства людей и их права на самобытность, права быть иными, ценности толерантности как признания разности другого человека.

Ключевые слова: примирение, примирительные процедуры, разрешение конфликтов, базовые основы примирения, религиозные и этнические традиции примирения, религиозный плюрализм, ценности прав человека, достоинство человека, согласие, толерантность.

Более 30 лет развития в России теоретического и прикладного исследования понятия конфликта, его природы и возможностей разрешения (О.В. Аллахвердова [1], А.Я. Анцупов [2], А.Г. Асмолов [3], Н.В. Гришина [4], А.Г. Здравомыслов [5], Е.Н. Иванова [6], Л.М. Карнозова [7], А.Д. Карпенко [8], Н.И. Леонов [9], А.И. Стребков [10], Ц.А. Шамликашвили [11], А.И. Шипилов [2] и др.) создали условия для становления новой отрасли науки – конфликтологии, развития различных технологий и моделей урегулирования конфликтов,

© Марголина Т.И., Суровяткина П.А., 2020

Марголина Татьяна Ивановна – канд. психол. наук, профессор кафедры социальной работы и конфликтологии ФБГОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», e-mail: margolina06@mail.ru.

Суровяткина Полина Александровна – бакалавр, ФБГОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», e-mail: polina.suroviatkina@gmail.com.

нормативного закрепления практики медиации, для реализации системы подготовки новых профессий миротворцев – конфликтологов и медиаторов в университетах страны. Среди многих технологий урегулирования и разрешения конфликтов идея примирения, примирительных процедур стала основой работы по разрешению конфликтов в системе образования Российской Федерации, а также в межведомственной работе по профилактике правонарушений несовершеннолетних. Этому способствовала последовательная работа Правительства РФ и Министерства образования РФ по нормативному регулированию данных процессов, по формированию и развитию механизмов восстановительного правосудия и проведению примирительных процедур, по развитию инструментов медиации для разрешения потенциальных конфликтов в детской среде в рамках образовательного процесса, а также при осуществлении деятельности других организаций, работающих с детьми, по реализации концепции развития сети служб медиации, по утверждению профессионального стандарта педагога, включающего необходимое для педагога умение «владеть технологиями диагностики причин конфликтных ситуаций, их профилактики и разрешения», а также профессионального стандарта «Специалист в области медиации (медиатор)». Следует отметить также утверждение федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования по направлению «Конфликтология» (бакалавриат и магистратура) [12].

Наши исследования показывают, что в целом ряде регионов РФ – в Алтайском крае, Волгоградской, Иркутской, Липецкой, Новосибирской, Ростовской, Самарской, Свердловской, Тюменской областях, в Пермском крае, в Республиках Ингушетия, Саха-Якутия, Татарстан, Чувашия и др. – сложилось позитивное отношение к возможности использования примирительных технологий в работе с конфликтами в социальной сфере во внесудебном порядке как со стороны органов власти, так и среди населения. Значительную роль во внедрении восстановительных программ выполняют новые гражданские институты: Ассоциация восстановительной медиации и Центра судебно-правовой реформы (Р.Р. Максудов, г. Москва), Институт государства и права (О.Б. Сидорович, г. Москва), Научно-методический центр медиации и права в Москве (Ц.А. Шамликашвили), Сибирский центр медиации и права (М.А. Авдыев), Иркутский центр медиации (М.Н. Садовникова). Также инициативную деятельность ведут комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в субъектах РФ, уполномоченные по правам человека в регионах России – Пермском крае, Самарской, Свердловской областях [13], отдельные университеты страны – Московский государственный университет, кафедра психологии (А.Г. Асмолов), Санкт-Петербургский университет, кафедра философии (А.И. Стребков), Пермский государственный национальный исследовательский университет (ПГНИУ), кафедра социальной работы и конфликтологии (С.И. Реутов) и др.

В ряде регионов России были созданы региональные ассоциации медиаторов, работающие с ситуациями правонарушений и преступлений несовер-

шеннолетних, с семьями, попавшими в трудную жизненную ситуацию. Они поддерживают создание школьных служб примирения, получивших в настоящее время широкое распространение в образовательных организациях.

Так, по информации Ассоциации медиаторов Пермского края в 2019 г. в работе с несовершеннолетними правонарушителями и их семьями в Пермском крае было проведено 3414 процедур медиации в деятельности муниципальных служб примирения (МСП) и школьных служб примирения (ШСП), что свидетельствует о востребованности примирительных процедур в работе с несовершеннолетними и их семьями (таблица).

Информация о деятельности служб примирения
в Пермском крае за 2019 г.

Показатель	МСП	ШСП	Всего по краю
Количество служб	50	524	574
Количество участников	81	3479	3578
В том числе			
– взрослых ведущих	81	687	786
– школьников	0	2792	2792
Количество заявок	1446	2502	3948
Количество реализованных программ	1214	2200	3414
В том числе			
– количество программ, завершившихся соглашением (устным или письменным)	568 (47 % от общего числа программ)	1993 (90,6 % от общего числа программ)	2561
– количество программ, не завершившихся примирением, но где есть осознание правонарушителем совершенного правонарушения	198 (16 %)	124 (5,6 %)	322
Отдельно – количество программ, реализованных по случаям семейных конфликтов	256	59	315
Количество участников восстановительных программ	2464	6991	9455
В том числе			
– несовершеннолетних	1487	5964	7451
– взрослых	977	1027	2004

В исследованиях, проведенных в 2019/20 учебном году на кафедре социальной работы и конфликтологии ПГНИУ (Т.И. Марголина, П.А. Суровяткина), по результатам социологического опроса выявлено, что 74,1 % опрошенных (в группу входили студенты, государственные и муниципальные служащие, специалисты (эксперты) в области примирительных процедур и пенсионеры) избирают примирительные процедуры (переговоры, медиация), как наиболее эффективные способы урегулирования / разрешения конфликтов. Данные представлены на рисунке.

Рис. Выбор респондентами эффективных способов урегулирования конфликтов

Также эффективными способами, по мнению респондентов, являются обращение к уполномоченному по правам человека (41 %) и судебное разбирательство (40 %). Самым непопулярным ответом среди участников исследования оказались административные меры наказания и принуждения (19 %).

Респонденты, выделившие примирительные процедуры как наиболее эффективный способ работы с конфликтами, определили наиболее конфликтными такие сферы взаимоотношений, как семейные отношения, образование, межнациональные, межконфессиональные отношения, трудовая сфера. Следует отметить, что именно в этих сферах на данный момент примирительные процедуры развиваются в наибольшей степени.

Таким образом, и практика реализации восстановительных программ (медиации), и результаты общественного опроса показывают востребованность примирительных процедур при разрешении споров и конфликтов в социальной сфере.

В период становления и развития примирительных технологий целесообразно обратиться к анализу понятия примирения, базовых основ примирительных процедур, представляя примирение не только с инструментальной, технологической точки зрения, но и с определения ценностных, гуманитарных оснований использования примирительных процедур в работе с конфликтами.

Примирение мы рассматриваем как процесс и как результат, некую их совокупность. Действия по предупреждению конфликта, совершаемые для достижения согласия, показывают примирение как процесс, а само согласие или восстановленные отношения через примирительные процедуры можно рассматривать как результат. Достижение примирения невозможно без нахождения общего, оно кроется в философском, религиозном, психологическом и со-

циологическом понимании, будь то ценность гармонии, веры или морально-правовых аспектов общественных связей.

Обзор литературных источников показал, что философские определения примирения являются базовыми, они устанавливают общую идею, посыл примирения внутри каждого человека и общества в целом, формируют представления о возможной гармонии, представляют такие ценности примирения, как признание разности людей и ее принятие, ценности мира между людьми и их любовь по отношению друг к другу [14].

С точки зрения социологии можно говорить о социальной роли примирения, а именно о создании и продвижении чувства стабильности и уверенности участников общественных отношений через ценность принадлежности к некому коллективному образованию, к некоей общей нравственности, к общим законам. В сфере жизнедеятельности людей присутствуют как бесконечно многообразные источники расхождений и конфликтов, так и огромные ресурсы регулирования конфликтов, например, морально-нравственные, духовные ценности, которые не только разъединяют людей, но и соединяют их.

Религиозные тексты утверждают традиции внутренней работы человека с самим собой и окружающими людьми на основе непреходящих ценностей веры в бога и нравственных религиозных заповедей, а также установление гармонии между конфликтующими сторонами. Важной ценностью является признание религиозного плюрализма – состояния религиозной ситуации в обществе, при котором имеет место сосуществование множества религиозных объединений различных вероисповеданий, независимых друг от друга, отделенных от государства и равных перед законом [15].

Психология подробно освещает проблематику внутриличностного конфликта. Тема примирения человека с самим собой крайне важна, так как внутреннее напряжение может повлечь внешние конфликты личности с другими, и наоборот, напряжение общественное способно породить внутренние волнения [16]. Социальная психология утверждает, что обретение мира возможно через разрешенный конфликт, при условии такой процедуры разрешения конфликта, когда достигается согласие сторон.

В юриспруденции примирение рассматривается как альтернативная государственному принуждению форма разрешения правовых споров, в большей степени здесь выделяется процессуальность термина: примирение – это не только результат каких-либо действий по восстановлению мира, но и сами эти действия [17].

Сутью же социального явления, обозначаемого категорией «примирение», является достижение или восстановление согласия различных противоречивых взглядов, позиций, разрешение спорных ситуаций мирным путем [18, с. 117].

Изучение понятия примирения в различных отраслях науки и в религиозных источниках позволяет сделать акцент на двух модальностях. С одной сто-

роны, примирение – это действия и процедуры, направленные на урегулирование спора, достижение сторонами компромисса. С другой стороны, это действия, направленные на восстановление способности людей понимать друг друга, восстановление связей и отношений между ними на базе общих ценностей.

В более широком плане примирение мы предлагаем рассматривать:

1) как процесс протекания внутреннего психологического конфликта – умение примириться с социальной действительностью и с самим собой (хранить мир в душе);

2) как процесс профилактический, предупреждающий конфликт, результатом которого может быть согласование противоположных взглядов и позиций, как признание разности (инакости) другого, достижение терпимого или доброжелательного отношения к кому-либо, как согласие разногласных (сохранение мира);

3) как процесс и результат примирительных процедур по разрешению реального конфликта, прекращение ссоры, вражды, восстановление мирных взаимоотношений, решение предмета спора через переговоры и договоренности (восстановление мира и согласия).

Возможность примирения в споре или конфликте предусматривает наличие разделяемых сторонами конфликта общих ценностей.

Таким образом, примирение в конфликте – это многоуровневое образование, затрагивающее и внутреннюю мотивацию человека, и его социальные связи, это процедура и результат переговоров на основании объединяющих общих ценностей и смыслах.

Историко-культурная ретроспектива убедительно свидетельствует о многочисленных традициях примирения в культуре разных народов и стран, что, безусловно, можно рассматривать как базовое, ценностное основание для работы с конфликтами.

В ряде регионов России (Республика Ингушетия, Республика Дагестан, Чеченская Республика) важную роль в процессе урегулирования конфликтов продолжает играть традиционная дипломатия, действуют примирительные комиссии [19–21].

Международные стандарты посреднической деятельности предполагают обязательное обращение при разрешении конфликтов к особенностям местной культуры коммуникаций. Российские исследователи подчеркивают, что, несмотря на кажущиеся преимущества традиционных форм примирения, важно не возвращаться к ним, а выделять из имеющейся исторической практики принципы, которые вытекают из ценности совместной мирной жизни людей, и использовании для их реализации традиционных практик в качестве прототипов [7, 22].

Изучение существующих традиционных практик примирения в разных культурах и религиях, а также их реализация на современном этапе позволило

сделать вывод о том, что в обществах, в которых традиции примирения являются ценностным жизненным фундаментом, они сохраняются и свободно переходят в современные практики реализации, они переживают трансформацию, согласуются с современными нормами морали и права, чтобы стать для общества способом мирного разрешения конфликтов.

На территориях, где традиции примирения ушли в прошлое или отсутствуют, для людей с разными взглядами и установками, ценностным основанием для мирного совместного проживания могут выступать как религиозные, так и общечеловеческие, конституционные ценности, современные идеи, объединяющие людей в международных гуманитарных стандартах отношения к человеку со стороны государства и в отношениях между людьми.

Особое значение в работе с конфликтами имеют морально-правовые ценности, закрепленные как нормы в международных и национальных нормативных актах. «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства» – основополагающий стандарт отношения как государства к человеку, так и отношений между людьми [23].

Конституция Российской Федерации провозглашает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Конституционный принцип равенства людей принципиально важен при разрешении конфликтов, он естественным образом сочетается с принципами работы посредника примирительных процедур (отсутствие предвзятости, избирательности в отношении к сторонам конфликта, создание атмосферы признания равноценного достоинства других людей) [24].

Достоинство человека в правозащитном его значении является общим морально-правовым основанием в коммуникациях людей, в том числе в ситуациях напряжения и конфликта. Признавая достоинство человека по факту его принадлежности к человеческому роду, признается право каждого человека на свое мнение, свои интересы и цели, свою линию поведения, признается его субъектность и договороспособность в процедурах разрешения конфликтов.

Международные стандарты отношений между людьми определены принципами толерантности, которые проявляются как уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур, форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности [25]. В основе работы по предупреждению и разрешению конфликтов должна быть культура толерантности как культура жизни с непохожими людьми, как эволюционная норма поддержки разнообразия, как признание ценности толерантности – права людей быть разными [26].

В контексте нашего исследования важно определение социальной толерантности как формы партнерского взаимодействия между различными социальными группами общества и его властными структурами, когда признаются необходимость сотрудничества и уважение позиций сторон [27].

Таким образом, общечеловеческие ценности – права человека, человеческое достоинство, право быть равным среди равных и право быть иным, естественным образом входят в базовые основания работы как по предупреждению конфликтов, так и по их разрешению, на них необходимо опираться при выстраивании коммуникации в конфликтных ситуациях.

В связи с этим работу с конфликтами нельзя рассматривать только с технологической, процессуальной точки зрения, она включает в себя большой потенциал восстановления отношений между людьми, а потому необходимо рассматривать объединяющие факторы, способствующие достижению мира и согласия. Базовыми основами для утверждения культуры согласия в обществе разногласных людей, для использования примирительных процедур могут выступать религиозные, этнические традиции, а также современные морально-правовые стандарты отношений между людьми. В самих примирительных процедурах важны объединяющие людей ценности согласия, мира, сотрудничества, примирения, прощения обидчика, заглаживания вреда жертве. Глубинный гуманитарный смысл отношений между людьми может быть и основой в работе с конфликтами, и приобретенной ценностью общения на новом качественном уровне выхода из конфликта.

Список литературы

1. Аллахвердова О.В., Карпенко А.Д. Медиация – переговоры в ситуации конфликта: учеб. пособие. – СПб., 2010. – 178 с.
2. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Российская конфликтология: аналитический обзор 607 диссертаций. XX век. – М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2004. – 704 с.
3. Асмолов А.Г. Толерантность как культура XX века // Век толерантности. Научно-публицистический вестник. – 2004. – Вып. 7. – С. 4–8.
4. Гришина Н.В. Психология конфликта. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2016. – 544 с.
5. Здравомыслов А.Г. Социология конфликта: Россия на пути преодоления кризиса: учеб. пособие. – Изд 3-е., доп. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 317 с.
6. Иванова Е.Н. Конфликтологическое консультирование. – СПб., 2009. – 123 с.
7. Карнозова Л.М. Традиционные практики разрешения конфликтов: восстановление мира в общине // Традиционные практики урегулирования конфликтов: сб. материалов ежегод. сем. 2010–2014 гг. / Межрегиональный общественный центр «Судебно-правовая реформа». – М., 2014. – С. 5–11.
8. Медиация: учеб. / под ред. А.Д. Карпенко, А.Д. Осинковского. – М.: Статут, 2016. – 480 с.
9. Леонов Н.И. Психология конфликта: методы изучения конфликтов и конфликтного поведения: учеб. для вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2020. – 264 с.

10. Стребков А.И. Конфликтология и медиация: общее и особенное // Медиация как культура согласия: диалог в изменяющихся условиях: сб. науч. ст. и материалов междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Т.И. Марголиной, В.А. Леденцовой; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2019. – С. 30–32.

11. Шамликашвили Ц.А. Медиация – современный метод внесудебного разрешения споров. – М.: Изд-во МЦУПК, 2017. – 77 с.

12. Коновалов А.Ю. Обзор правовых документов, касающихся служб примирения, а также восстановительной медиации в образовательной сфере [Электронный ресурс]. – URL: www.школьные-службы-примирения.рф (дата обращения: 12.07.2020).

13. Марголина Т.И. Медиация как культура согласия в урегулировании конфликтов на местном уровне // Третейский суд. – 2012. – № 4 (82). – С. 170–176.

14. Томильцева Д.А. Примирение как воспроизводство мира: теоретические возможности переосмысления. Полития. – 2013. – № 4 (71). – С. 36–48.

15. Энциклопедия изречений Святых отцов и учителей Церкви по различным вопросам духовной жизни [Электронный ресурс]. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/prochee/entsiklopedija-izrechenij-svjatyh-ottsov-i-uchitelej-tserkvi-po-razlichnym-voprosam-duhovnoj-zhizni/47> (дата обращения: 12.07.2020).

16. Мерлин В.С. Психологические конфликты // Очерк интегрального исследования индивидуальности. – М.: Педагогика, 1986. – С. 248–253.

17. Власенко Н.А., Чернышова Т.Н. Примирение и право // Журнал российского права. – 2012. – № 7. – С. 91–106.

18. Чернышова Т.В. Понятие и виды примирения в российском праве // Журнал российского права. – 2010. – № 12. – С. 116–124.

19. Давыденко Д.Л. Традиции примирительных процедур в России // Третейский суд. – 2003. – № 1. – С. 113–119.

20. Мусаева А.Г. Примирительное правосудие у народов Дагестана [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17095> (дата обращения: 14.07.2020).

21. Щукина Р.И. Традиционные практики разрешения конфликтов в современном социуме (на примере Республики Ингушетия) // Медиация как культура согласия: диалог в изменяющихся условиях: сб. науч. ст. и материалов междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Т.И. Марголиной, В.А. Леденцовой; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2019. – С. 88–95.

22. Руководство по вопросам эффективной посреднической деятельности ООН. 2012. [Электронный ресурс]. – URL: https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/GuidanceEffectiveMediation_UNDPA2012%28Russian%29_0.pdf (дата обращения: 14.07.2020).

23. Всеобщая Декларация прав человека [Электронный ресурс]: принята Резолюцией 217 А(III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 14.07.2020).

24. Конституция Рос. Федерации [Электронный ресурс]: принята 12.12.1993 с изм. от 01.07.2020. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.07.2020).

25. Декларации принципов толерантности. ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml (дата обращения: 13.07.2020).

26. Асмолов А.Г. По ком молчит колокол: медиация в век переговоров // Медиация как культура согласия: диалог в изменяющихся условиях: сб. науч. ст. и материалов междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Т.И. Марголиной, В.А. Леденцовой; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2019. – С. 22–26.

27. Артемьева В.А., Данилова М.В. Анализ понятия «толерантность» в современной научной литературе // Молодой ученый. – 2015. – № 2 (82). – С. 471–474.

References

1. Allakhverdova O.V., Karpenko A.D. Mediatsiia – peregovory v situatsii konflikta [Mediation–negotiations in a conflict situation]. St. Petersburg, 2010, 178 p.

2. Antsupov A.Ia., Shipilov A.I. Rossiiskaia konfliktologii: analiticheskii obzor 607 dissertatsii. XX vek [Russian conflictology: An analytical review of 607 theses. 20th century]. Moscow, Iuniti–Dana, 2004, 704 p.

3. Asmolov A.G. Tolerantnost' kak kul'tura XX veka [Tolerance as the culture of the 20th century]. *Vek tolerantnosti. Nauchno-publitsisticheskii vestnik*, 2004, no. 7, pp. 4–8.

4. Grishina N.V. Psikhologiiia konflikta [Psychology of a conflict]. 3rd ed. St. Petersburg, Piter, 2016, 544 p.

5. Zdravomyslov A.G. Sotsiologiiia konflikta: Rossiia na puti preodoleniia krizisa [Sociology of a conflict: Russia towards overcoming crisis]. 3rd ed. Moscow, Aspekt Press, 1996, 317 p.

6. Ivanova E.N. Konfliktologicheskoe konsul'tirovanie [Conflict counseling]. St. Petersburg, 2009, 123 p.

7. Karnozova L. Traditsionnye praktiki razresheniia konfliktov: vosstanovlenie mira v obshchine [Traditional practices of conflict resolution: Community peace recovery]. Traditsionnye praktiki uregulirovaniia konfliktov. Proceedings of Annual Seminar 2010–2014. Interregional Public Center “Judicial and Legal Reform”, 2014, pp. 5–11.

8. Karpenko A.D., Osinovskogo A.D. Mediatsiia [Mediation]. Moscow, Statut, 2016, 480 p.

9. Leonov N.I. Psikhologiiia konflikta: metody izucheniia konfliktov i konfliktного povedeniia [Psychology of a conflict: Methods of studying conflicts and conflict behavior]. 3rd ed., Moscow, Iurait, 2020, 264 p.

10. Strebkov A.I. Konfliktologiya i mediatsiya: obshchee i osobennoe [Conflictology and mediation: General and specific]. *Mediatsiya kak kul'tura soglasia: dialog v izmeniaiushchikhsia usloviakh*. Proceedings of Int. Sci.-Pract. Conf. Ed. T.I. Margolina, V.A. Ledentsova, Perm State National Research University, Perm, 2019, pp. 30–32.

11. Shamlkashvili Ts.A. Mediatsiya – sovremenniy metod vnesudebnogo razresheniya sporov [Mediation as a modern method of out-of-court dispute resolution]. Moscow, International Center for Political Consulting, 2017, 77 p.

12. Konovalov A.Iu. Obzor pravovykh dokumentov, kachaiushchikhsia sluzhby primireniya, a takzhe vosstanovitel'noi mediatsii v obrazovatel'noi sfere [Review of legal documents related to reconciliation services, as well as restorative mediation in the educational field]. Available at: www.shkolnye-služby-primireniya.rf (accessed 12 July 2020).

13. Margolina T.I. Mediatsiya kak kul'tura soglasia v uregulirovanii konfliktov na mestnom urovne [The mediation as a culture of agreement: Conflict resolution at the local level]. *Treteiskii sud*, 2012, no. 4(82), pp. 170–176.

14. Tomil'tseva D.A. Primirenie kak vosproizvodstvo mira: teoreticheskie vozmozhnosti pereosmysleniya [Reconciliation as reproduction of peace: Theoretical possibilities for rethinking]. *Politiya*, 2013, no. 4(71), pp. 36–48.

15. Entsiklopediya izrechenii Sviatykh ottsov i uchitelei Tserkvi po razlichnym voprosam dukhovnoi zhizni [Encyclopedia of sayings of the Holy Fathers and teachers of the Church on various issues of spiritual life]. Available at: <https://azbyka.ru/otechnik/prochee/entsiklopediya-izrechenij-svjatykh-ottsov-i-uchitelej-tserkvi-po-razlichnym-voprosam-duhovnoj-zhizni/47> (accessed 12 July 2020).

16. Merlin V.S. Psikhologicheskie konflikty [Psychological conflicts]. *Ocherk integral'nogo issledovaniya individual'nosti*, Moscow, Pedagogika, 1986, pp. 248–253.

17. Vlasenko N.A., Chernyshova T.N. Primirenie i pravo [Reconciliation and law]. *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2012, no. 7, pp. 91–106.

18. Chernyshova T.V. Poniatie i vidy primireniya v rossiiskom prave [Notion and kinds of reconciliation in the Russian law]. *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2010, no. 12, pp. 116–124.

19. Davydenko D.L. Traditsii primiritel'nykh protsedur v Rossii [Traditions of conciliation procedures in Russia]. *Treteiskii sud*, 2003, no. 1, pp. 113–119.

20. Musaeva A.G. Primiritel'noe pravosudie u narodov Dagestana [Conciliatory justice among the peoples of Dagestan]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2015, no. 1, available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17095> (accessed 14 July 2020).

21. Shchukina R.I. Traditsionnye praktiki razresheniya konfliktov v sovremennom sotsiume (na primere Respubliki Ingushetiya) [Traditional practices of conflict resolution in modern society (on the example of the republic of Ingushetiya)]. *Mediatsiya kak kul'tura soglasia: dialog v izmeniaiushchikhsia usloviakh*. Proceed-

ings of Int. Sci.-Pract. Conf. Ed. T.I. Margolina, V.A. Ledentsova. Perm State National Research University, Perm, 2019, pp. 88–95.

22. Rukovodstvo po voprosam effektivnoi posrednicheskoi deiatel'nosti OON [UN Guide for effective mediation]. 2012, available at: https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/GuidanceEffectiveMediation_UNDPA2012%28Russia%29_0.pdf (accessed 14 July 2020).

23. Vseobshchaia Deklaratsiia prav cheloveka [Universal Declaration of human rights]. Adopted by resolution of the General Assembly 217 A(III) of Dec. 10, 1948, available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (accessed 14 July 2020).

24. Konstitutsiia Rossiiskoi Federatsii [The Constitution of the Russian Federation]. Adopted Dec. 12, 1993, rev. Jul. 07, 2020, available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed 14 July 2020).

25. Deklaratsiia printsipov tolerantnosti [Declaration of principles on tolerance]. UNESCO, available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml (accessed 13 July 2020).

26. Asmolov A.G. Po kom molchit kolokol: mediatsiia v vek peregovorov [For whom the bell keeps silent: Mediation in the century of negotiations]. *Mediatsiia kak kul'tura soglasii: dialog v izmeniaiushchikhsia usloviakh*. Proceedings of Int. Sci.-Pract. Conf. Ed. T.I. Margolina, V.A. Ledentsova. Perm, Perm State National Research University, 2019, pp. 22–26.

27. Artem'eva V.A., Danilova M.V. Analiz poniatiiia “tolerantnost” v sovremennoi nauchnoi literature [Analysis of the concept of tolerance in modern scientific literature]. *Molodoi uchenyi*, 2015, no. 2(82), pp. 471–474.

Оригинальность 79 %

Получено 06.09.2020 Принято 28.09.2020 Опубликовано 28.12.2020

T.I. Margolina, P.A. Surovyatkina

BASIC PRINCIPLES OF RECONCILIATION IN DEALING WITH CONFLICTS

The article presents an analysis of literary sources and the practice of the conciliation procedures development, mediation in Russia for the prevention and settlement of conflicts in work with minors and their families, and some data on the demand for conciliation procedures in modern society.

The authors advance their own definition of reconciliation in dealing with conflicts, as a result of an analysis of literary sources exploring the concept of reconciliation in various branches of science, e.g. philosophy, sociology, psychology, law, supplemented by religious texts. Psychologically, reconciliation is a multi-level concept at the intrapersonal and social level of an individual. Within the conflict studies paradigm, reconciliation is seen as a factor of conflict prevention and resolution, as a process and as a result of handling a conflict to restore the spoiled relations.

The article overviews the studies of Russian scientists on the ethnic and religious traditions of reconciliation, aimed at preserving the peace and life of people from historical and modern perspectives.

The authors represent the importance and necessity of the basic value foundations of reconciliation in the work on prevention and resolution of disputes and conflicts, considering the phenomenon of reconciliation as a multi-level concept that affects both the internal motivation of individuals and their social ties, taking into account the existing traditions of reconciliation in the culture of the peoples of Russia, based on the values of peace, preserving people's lives, religious postulates. Along with the values of religious pluralism, ethnic and cultural-historical traditions of reconciliation, the authors expand the modern principles of conflict resolution by embracing the values of human rights, human dignity, the principles of human equality and their right to identity, the right to be different, the values of tolerance as recognition of the peculiarities of another person.

Keywords: reconciliation, conciliation procedures, conflict resolution, basic principles of reconciliation, religious and ethnic traditions of reconciliation, religious pluralism, human rights values, human dignity, consent, tolerance.

Tatyana I. Margolina – Candidate of Psychological Sciences, Professor, Department of Social Work and Conflictology, Perm National Research Polytechnic University, e-mail: margolina06@mail.ru.

Polina A. Surovyatkina – Undergraduate Student, Perm National Research Polytechnic University, e-mail: polina.suroviatkina@gmail.com.

Received 06.09.2020

Accepted 28.09.2020

Published 28.12.2020